

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 745.03; 7.03

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-2-401-408

Эволюция статуса ювелирных украшений в истории культуры и их роль в межкультурных взаимодействиях

Мария Геннадьевна КРУГЛОВА^{1,2} ✉, Альбина Александровна ЧЕРВОВА²

¹ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова»
125080, Российская Федерация, г. Москва, Волоколамское шоссе, 9

²ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал
155908, Российская Федерация, Ивановская обл., г. Шуя, ул. Кооперативная, 24

✉ 7290101@mail.ru

Аннотация. Эволюцию статуса ювелирных украшений в истории культуры и их роль в межкультурных взаимодействиях интересно рассматривать в соотнесении периодов концептуальных общественных трансформаций. Целью исследования является изучение основных культурологических подходов к процессу развития, выявление актуальных направлений в изучении культурных диффузий в контексте ювелирного искусства. Проанализированы мотивы и функции украшений, проведённая систематизация позволяет определить место ювелирных украшений в межкультурных взаимодействиях на примере древних Азиатских культур (Тибета, Монголии, Малых народов Китая), обладающих значимым как материальным, так и духовным наследием и демонстрирующим признаки культурной диффузии, проницаемости. Эта цивилизационная общность проникнута большой суммой влияний, которые имеют свои закономерности: направления и ритмы. Традиционное ювелирное искусство этого региона демонстрирует многообразие технологий и материалов при их стилистической преемственности, общих культурологических корнях. Рассмотрены вопросы происхождения украшений, которые, скорее всего, возникли одновременно с появлением одежды, костюмного комплекса; являются неотъемлемой частью человеческой цивилизации и, бесспорно, оказали огромное влияние на её эволюцию. Выводы: определение маркеров культурной диффузии посредством комплексного сравнительно-типологического анализа жанров, материалов, художественного стиля в традиционном ювелирном искусстве Центральной Азии, в том числе малых народов южного Китая, Монголии и Тибета в современном авторском ювелирном искусстве Строгановской школы через призму инноваций формообразования русского авангарда 1910–1920 гг. как раз определяют основные культурологические подходы.

Ключевые слова: ювелирное искусство, культурная диффузия, диффузия инноваций, традиционные ремесла, синтез искусств, формообразование, жанр, тибетские украшения

Для цитирования: Круглова М.Г., Червова А.А. Эволюция статуса ювелирных украшений в истории культуры и их роль в межкультурных взаимодействиях // Неофилология. 2022. Т. 8, № 2. С. 401–408. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-401-408>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The evolution of the jewelry status in the history of culture and its role in intercultural interactions

Maria G. KRUGLOVA^{1,2} ✉, Albina A. CHERVOVA²

¹Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts
9 Volokolamskoye Rte., Moscow 125080, Russian Federation

²Ivanovo State University, Shuya Branch
24 Kooperativnaya St., Shuya 155908, Ivanovo Region, Russian Federation
✉ 7290101@mail.ru

Abstract. It is interesting to consider the evolution of jewelry status in the history of culture and its role in intercultural interactions in the correlation of periods of conceptual social transformations. The purpose of the study is to examine the main cultural approaches to the development process, to identify current trends in the study of cultural diffusions in the context of jewelry art. The motives and functions of jewelry are analyzed, the systematization carried out allows us to determine the place of jewelry in intercultural interactions on the example of ancient Asian cultures (Tibet, Mongolia, small peoples of China), which have significant both material and spiritual heritage and show signs of cultural diffusion, permeability. This civilizational community is imbued with a large amount of influences that have their own patterns: directions and rhythms. The traditional jewelry art of this region demonstrates a variety of technologies and materials with their stylistic continuity, common cultural roots. The study considers a question of the origin of jewelry, which most likely arose simultaneously with the appearance of clothing, costume complex, is an integral part of human civilization, and undoubtedly had a huge impact on its evolution. Conclusion: the identification of markers of cultural diffusion through a comprehensive comparative-typological analysis of genres, materials, and artistic style in the traditional jewelry art of Central Asia, including the small peoples of southern China, Mongolia and Tibet in the modern author's jewelry art of the Stroganov school through the prism of innovations of the shaping of the Russian avant-garde of 1910–1920 just define the main culturological approaches.

Keywords: jewelry art, cultural diffusion, diffusion of innovations, traditional crafts, synthesis of arts, formation, genre, Tibetan jewelry

For citation: Kruglova M.G., Chervova A.A. Evolyutsiya statusa yuvelirnykh ukrasheniy v istorii kul'tury i ikh rol' v mezhekul'turnykh vzaimodeystviyakh [The evolution of the jewelry status in the history of culture and its role in intercultural interactions]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 401-408. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-401-408> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Эволюцию статуса ювелирных украшений в истории культуры и их роль в межкультурных взаимодействиях интересно рассматривать в соотнесении периодов концептуальных общественных трансформаций, например, андроновской культуры и доисторического «великое переселение» протоиндоарийских элит; начала XX века – время инду-

стриальной революции, начала интеграции и глобализации; нашего времени начала XXI века, переживающего цифровую трансформацию, и древних «закапсулированных» культур, сохранившихся до нашего времени, в частности, малых народов Китая, Тибета, в силу его конвергентного развития, и Монголии.

Л.Н. Гумилёв, создатель одной из самых оригинальных и противоречивых концепций этногенеза скифо-сакской культуры, после-

довавшей за андроновской и срубной, в своей работе «Хунны в Азии и в Европе» писал: «...Перед молодым этносом стоит так много неотложных задач, что силы его находят применение в войне, организации социального строя и развитии хозяйства. Искусство же обычно заимствуется у соседей или у предков, носителей былой культуры распавшегося этноса. Живая струя единой «андроновской» культуры II тыс. до н. э. разделилась на несколько ручьёв и не соединилась никогда... Судьбы древних народов переплетаются столь причудливо, что только предметы искусства (подвиги древних богатырей, кристаллизовавшиеся в камне или металле) дают возможность разобраться в закономерностях этнической истории, но эта последняя позволяет уловить смены традиций, смысл древних сюжетов и эстетические каноны исчезнувших племён...» [1].

ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ИХ РОЛЬ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Переживая в настоящее время тотальную культурную диффузию, ювелирное искусство региона, рождённое на перекрестках многих культур и впитавшее в себя самые различные влияния, от арийских и скифских на севере до Океании на юге, сформировалось как уникальный пласт декоративно-прикладного искусства. «Художественный металл и ювелирное искусство, в частности, в наибольшей степени, в сравнении с другими ремёслами, отражает характерные особенности тибетской ментальности, основанной на крайностях, то суховато-скрупулёзной и ритмически однообразной (что особенно заметно в орнаментальных композициях), то динамичной, обладающей высокой энергией и эмоциональной интенсивностью. В несколько нарочитом изобилии декора, его настойчивой повторяемости угадываются напряжение и большая потенциальная сила. Возникшие в них вещи из металла отличаются разнообразием и демонстрируют национальный колорит в наиболее чистом виде, соединяя и переплавляя характерные особенности торевики западного и восточного Тибета...» [2, с. 128].

Вопрос возникновения украшений до настоящего времени до конца не изучен. Понятно, что они могли появиться ещё до появления одежды и костюмного комплекса как такового. В числе археологических находок древности достаточно большое количество украшений из раковин, костей и зубов животных. Первое украшение, по всей видимости, являлось трофеем охоты и, одновременно, охранным оберегом. Одни из самых древних украшений (богато украшенная одежда, браслеты и другие украшения из мамонтовой кости) на территории России относятся ко времени верхнего палеолита и были найдены на стоянке Сунгирь Владимирской области.

Прообразом собственно ювелирных украшений можно считать различные способы украшения тела – татуировки или «манки», умащивание и окрашивание, причёски и уход за волосами тела, уродование головы, ног, лишение пальцев и зубов и т. д. Так, в Тибете и у Малых народов Китая сохранились рудиментарные древние способы украшения, такие как татуировка-украшение в форме бабочки на лице у женщин народности дулун и «красное лицо» – древняя добуддистская тибетская традиция раскраски лиц, позже преобразовавшаяся в искусство масок. Трансформация украшений – переход их с тела на автономные носители связан в целом, скорее всего, с изменениями климата.

Конструкции из волос, являющиеся частью головного украшения – характерная черта костюмного комплекса народов региона, сохранившаяся до наших дней, в том числе у народности чёрный мяо в Китае, народности цанга в Южном Тибете и народности халха в Монголии. Они многочисленны и разнообразны, что связано с сохраняющейся семантикой культа головы и волос в традиционной культуре (считается, что волосы передают мудрость и силу рода, заплетание волос в косу символизирует покорность): это парики, наконечники, кисти, подвески из металлических блях, искусственные косы и др.

В Монголии и в северном Китае в период раннего железного века практиковались как прижизненные, так, возможно, и посмертные трепанации. «Прочные нити связывают трепанации с другими способами погружения в пограничные и переходные

состояния – с инициациями и жертвоприношениями, нацеленными на умирание в одном и возрождение в другом качестве» [3, с. 173].

При всех различиях система украшений обладает общими типологическими чертами, говорящими о едином ареале культурной традиции – единой иконографией, символической и орнаментальным строем, использованием идентичных материалов. Интересно, что в регионе распространено явление переплавки украшений: для изготовления новых используются старые. Это происходит, во-первых, из-за выработки традиционных месторождений, а во-вторых, из-за утраты деталей вследствие кочевого образа жизни. Именно поэтому, несмотря на древность технологий обработки драгоценных металлов и традиции, редко можно найти изделия старше 70–80 лет. Такая форма жизни ювелирных украшений приводит к постоянному обновлению и дополнению его мифологического «багажа», способствуя не только сохранению ремесла и культурной традиции, но и обновлению и актуализации ритуально-мифологического комплекса как основы картины мира.

Таким образом, для различных народов Азии авторами выявлены следующие основные типологические особенности украшений.

Для малых народов Китая:

- мотивы раковины-спирали (символ возрождения, используемый в этом значении со времён неолита); зооморфные мотивы – рыб и буйволов, лягушки (тотем, символ плодородия), гаруды-феникса, фазана и петуха, а также разнообразных драконов;
- наиболее часто используемый металл – серебро, а также самоцветы – бирюза и кораллы;
- технологии обработки металла: чеканка, давление, гравировка, литьё;
- гипертрофированно крупные формы (особенно головной убор);
- множество подвесных элементов.

Для народов Монголии:

- зооморфные мотивы и пейзажные элементы (горы, облака, языки пламени, волны), геометрические мотивы – круги, треугольники, ромбы;
- использование гуу-амулетниц (нашейных подвесных «ладанок») разных форм и размеров;

- обильный декор;
- металлы – серебро, железо и медь, а также самоцветы – бирюза и кораллы;
- технологии обработки металла: чеканка, давление, литьё (в меньшей степени).

Для народов Тибета:

- преобладают геометрические мотивы и пейзажные элементы;
- использование гау-амулетниц (нашейных подвесных «ладанок») разных форм и размеров;
- обильный избыточный декор;
- использование бусин дзи и рудракша;
- металлы: золото и серебро, а также самоцветы – янтарь, бирюза и кораллы;
- технологии обработки металла: чеканка, давление, гравировка, литьё;
- гипертрофированно крупные формы;
- полихромия.

Мы выделяем следующие мотивы и функции украшений, относящихся в том числе к культурной памяти:

- охранительный мотив – защита, оберег или источник силы и плодovitости;
- сакральный мотив – выражение верований; при этом отсутствие украшений знаменует начало духовного пути, а их изобилие – символ духовного совершенства;
- эстетический мотив – стремление к красоте и гармонии;
- социальный мотив – система знаков, позволяющая отделить члена одного социального сообщества от другого;
- подношения;
- инвестиционный мотив – мерило ликвидности.

Проведённая систематизация позволяет определить место ювелирных украшений в межкультурных взаимодействиях и отследить процессы культурной диффузии. Все эти функции относятся к общекультурным, мировоззренческим аспектам, которые наиболее устойчивы в социуме.

Возвращаясь к традиционному ювелирному искусству Востока, следует отметить, что границы между древними мега-культурами Азии: китайской, центральноазиатской, восточноазиатской и пр. – демонстрируют признаки культурной диффузии, проницаемы. Исследуемая территория представляет собой огромный массив, по определению

советского геолога В.М. Синицына «...область высоких равнин и нагорий внутренней части материка, окружённых почти сплошным кольцом гигантских хребтов, служащих климаторазделами», и с древних времён носителем великих цивилизаций – монгольской, непальской, индийской и китайской. Центральная Азия ассоциируется до сих пор с населяющими её кочевыми народами и Великим шёлковым путём – основной торговой артерией древности и средних веков» [4]. На протяжении тысячелетий здесь сменялись различные народы и культуры, её исследование как единой территории распространения «людей, вещей и идей» с начала XX века занимают умы учёных всего мира и привели многих авторов к убеждению, что взаимосвязанность экологических процессов непосредственно влияет на ход хозяйственной деятельности человека и на глубинные исторические процессы. «Культурная традиция представляет устойчивую совокупность взаимодействующих элементов материальной и духовной культуры, а также способы передачи информации от поколения к поколению с целью воспроизводства этноса» [5, с. 176, 183; 6]. Средствами межпоколенческой коммуникации выступают культурные традиции: обучение детей ремеслам, ритуалы, этикет, искусство и культура, язык. Топография памятников Андроновской археологической культуры показывает, что путь в Индию через Тибет был известен андроновским пастухам, значит был открыт ещё ранее. Интересно, что изученные памятники Андроновской и срубной культур – праматерей более поздних хуннских культур – «имеют достаточно широкий ареол и охватывают Киргизию (в том числе высокогорные районы Тянь-Шаня и далее), а также Афганистан и Иран, высокогорный Памир, Узбекистан, южный Казахстан, Семиречье и с другой стороны – Закаспий, Туркмению и степную зону Волго-Уралья, – центр синтеза культур» [7, с. 54], и далее, вплоть до берегов Балтики. «Традиционные маршруты соединяли Памир с Тянь-Шанем и Северной Индией» [8, с. 327]. Изученные материалы демонстрируют крайне сложную картину сосуществования нескольких субкультур в андроновский период и их культурную диффузию, развивавшуюся в процессе миграции с

севера на юг и обратно. На сегодняшний день идея миграции с севера получила всеобщее признание, и утвердилось понимание того, что пракультура индоариев, её символика и семантика являются общими от Балтики, Волги и Урала до побережья Индийского океана. По одной из гипотез, выдвинутой российским учёным В.В. Ивановым, «ареал индоиранцев шире территории ямной культуры и совпадает с ареалом коня, в который он включает и Азию. Он также говорит об индо-иранско-финно-угорских связях в названиях металлов, допускает енисейскую или тохарскую, но преимущественно индоиранскую или восточноиранскую протоскифскую атрибуцию Синташты» (см.: [8, с. 334]).

Следует отметить, что в рассмотрении проблем межкультурных взаимодействий культурологи особое внимание уделяют человеческим отношениям, а не отстранённому социологическому созерцанию. Многие утверждают, что понимание Другого невозможно без «вчувствования», которое реально осуществить лишь по аналогии с собственным миром. «Данный ход отечественной культурологической мысли чрезвычайно важен, поскольку не объективирует человека, уважая его внутренний мир, к тому же этот подход толерантен к инаковости и готов искать всеединство, вдохновляя себя всеразличием» [9].

Известно, что русские авангардисты начала XX века искали вдохновение в духовных практиках Азии, изучали геометрические трактаты древности, в том числе античности. Эти теоретические и практические наработки конструктивистов и их последователей используются и в современной практике проектирования ювелирных изделий.

Интерес к Востоку происходил в разных ипостасях: как экзотика в контексте идей Романтизма; как мода на Восток в научной, художественно-артистической и литературной среде рубежа XIX–XX веков; как реализация идей интернационала и интереса к этнографии и археологии в советский период и далее – возрастающий интерес к Востоку после выхода законов о свободе совести и религиозных вероисповеданий; ориентальная волна – религиозный ренессанс 1990-х. В настоящее время, в переживаемый период трансформации, связанный с тотальной циф-

ровизацией всех областей человеческой деятельности, современная мода на ориентализм и восточные ориентации современной жизни отражают стремления человека «назад к природе», созвучные и идеям столетней давности. Так, например, преподаватели кафедры «Художественный металл» Строгановской академии 2016–2021 гг. – известные российские ювелиры Ф. Кузнецов, основатель «пластического конструктивизма»; В. Глынин и другие продолжают традиции конструктивизма 1910–1920 гг. и «вдохновляют работы молодых, транслируя, наряду с лаконичным формотворчеством, присущем Вхутемасу, яркие примеры постмодернистского отражения духа современности, её многогранности и непредсказуемости» [10]. Активное сочетание современных пластиков, нанотканей, наноситала с традиционными драгоценными металлами, камнями и технологиями; работа с масштабом и кинетикой – отличительные черты творчества современной ювелирной молодёжи, с одной стороны, инновационны, а с другой – отсылают нас к ориентальным рецепциям геометрического формообразования на основе их сакрального контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эволюция статуса ювелирных украшений в истории культуры подтверждает наши выводы о том, что ювелирное искусство является маркером культурной диффузии, что позволяет расширить и углубить существующие культурологические знания. Маркерами культурной диффузии авторы предлагают считать:

- мотивы и функции украшений;

- символику украшений (в том числе геометрические символы, орнамент и стилизацию природных форм, симметрию и асимметрию, символику цвета и света);

- единство иконографии (в том числе природных, зооморфных и бионических мотивов, использование жестов рук и стоп, эпиграфика);

- единство и синтез материалов и технологических приёмов;

- использование мировоззренческих доктрин дихотомии и трихотомии.

Ювелирное искусство, как наиболее инертный вид декоративно-прикладного искусства (это связано со сложностью применяемых технологий и высокой стоимостью материалов), сохранило интересные артефакты, эстетику и стилистику древних идей и образов в наиболее полном виде, которая достаточно актуальна в настоящее время. Ювелирное искусство играет существенную роль и в процессах сохранения культурной памяти человечества, коллективной его памяти, базирующаяся на коллективном мировоззрении как комплексе исторических, национально-этнических и культурных особенностей и взаимодействий, удерживающая единство культуры, воплощённая в объектах материального и нематериального наследия. На любом историческом (диахронном срезе) ювелирные изделия позволяют исследовать маршруты и контакты народов и культур. В частности, при обнаружении ювелирных произведений в археологических раскопках они позволяют изучать процессы взаимодействия культур даже в тех случаях, когда других источников недостаточно.

Список источников

1. Гумилёв Л.Н. Хунны в Азии и в Европе // Вопросы истории. 1989. № 6–7.
2. Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трёх великих правлений (1662–1795). Изд. 2-е, испр. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2015. 468 с., ил. (Учёные записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 16)
3. Медникова М.Б. Трепанации в древнем мире и культ головы. М.: Алетея, 2004. 208 с.
4. Синицын В.М. Центральная Азия. М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1959. 456 с.
5. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
6. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. М., 1972. Вып. 2. С. 8-30.

7. Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шёлкового пути: Диалог культур Европа–Азия / отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин. М.: Изд-во «КомКнига», 2010. 240 с.
8. Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М.: Летний сад, 2008. 558 с.
9. Алексеев-Апраксин А.М. Всеединство и всеразличие // Обсерватория культуры. 2015. № 2. С. 20-23. URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2015-0-2-20-23> (дата обращения: 01.02.2022).
10. Круглова М.Г. Синтез искусств // Ассамблея художников, мастеров и ремесленников. 2021. 26 янв. URL: <https://ahmir.ru/news/80-sintez-iskusstv> (дата обращения: 01.02.2022).

References

1. Gumilyov L.N. Khunnyi v Azii i v Evrope [Xiongnu in Asia and Europe]. *Voprosy istorii* [Historical Questions], 1989, no. 6–7. (In Russian).
2. Neglinskaya M.A. *Shinuazri v Kitaye: tsinskiy stil' v kitayskom iskusstve perioda tryokh velikikh pravleniy (1662–1795)* [Chinoiserie in China: Qing Style in Chinese Art of the Period of the Three Great Reigns (1662–1795)]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015, 468 p. (In Russian).
3. Mednikova M.B. *Trepanatsii v drevnem mire i kul't golovy* [Trepanation in the Ancient World and the Cult of the Head]. Moscow, Aletya Publ., 2004, 208 p. (In Russian).
4. Sinitsyn V.M. *Tsentral'naya Aziya* [Central Asia]. Moscow, State Publishing House of geographical literature, 1959, 456 p. (In Russian).
5. Arutyunov S.A. *Narody i kul'tury. Razvitiye i vzaimodeystviye* [Peoples and cultures. Development and interaction]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 247 p. (In Russian).
6. Arutyunov S.A., Cheboksarov N.N. *Peredacha informatsii kak mekhanizm sushchestvovaniya etnosotsial'nykh i biologicheskikh grupp chelovechestva* [Information transmission as mechanism of existence of ethno-social and biological groups of mankind]. *Rasy i narody. Sovremennyye etnicheskiye i rasovyye problemy* [Races and Peoples. Modern Ethnic and Racial Problems]. Moscow, 1972, no. 2, pp. 8-30. (In Russian).
7. Kuzmina E.E., Bongard-Levin G.M. (ed.). *Predystoriya Velikogo shyolkovogo puti: Dialog kul'tur Evropa–Aziya* [Prehistory of the Great Silk Road: Dialogue of Cultures Europe–Asia]. Moscow, KomKniga Publ., 2010, 240 p. (In Russian).
8. Kuzmina E.E. *Arii – put' na yug* [The Aryans – the Way to the South]. Moscow, Letniy sad Publ., 2008, 558 p. (In Russian).
9. Alekseyev-Apraksin A.M. Vseyedinstvo i vserezlichie [All-Unity and All-Difference]. *Observatoriya kul'tury – Observatory of Culture*, 2015, no. 2, pp. 20-23. (In Russian). Available at: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2015-0-2-20-23> (accessed 01.02.2022).
10. Kruglova M.G. Sintez iskusstv [Synthesis of arts]. *Assambleya khudozhnikov, masterov i remeslennikov* [Assembly of Artists, Masters and Craftsmen]. 2021, January 26. (In Russian). Available at: <https://ahmir.ru/news/80-sintez-iskusstv> (accessed 01.02.2022).

Информация об авторах

Круглова Мария Геннадьевна, доцент кафедры «Художественный металл», Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова», г. Москва, Российская Федерация; соискатель, кафедра культурологии и изобразительного искусства, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Ивановская обл., Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-6343-6181, 7290101@mail.ru

Вклад в статью: анализ научной литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Information about the authors

Maria G. Kruglova, Associate Professor of the “Art Metal” Department, Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts, Moscow, Russian Federation; Competitor, Department of Cultural Studies and Fine Arts, Ivanovo State University, Shuya Branch, Shuya, Ivanovo Region, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-6343-6181, 7290101@mail.ru

Contribution: scientific literature analysis, research results processing, manuscript part drafting.

Червова Альбина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, советник по подготовке кадров высшей квалификации и международной деятельности, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Ивановская обл., Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-0580-9293](https://orcid.org/0000-0002-0580-9293), innovacia-sgpu@mail.ru

Вклад в статью: разработка дизайна исследования, научное консультирование, обработка и редактирование материала, написание части текста статьи.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 13.04.2022
Одобрена после рецензирования 16.05.2022
Принята к публикации 20.05.2022

Albina A. Chervova, Doctor of Pedagogy, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Advisor on Training of Higher Qualification and International Activities, Ivanovo State University, Shuya Branch, Shuya, Ivanovo Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-0580-9293](https://orcid.org/0000-0002-0580-9293), innovacia-sgpu@mail.ru

Contribution: study design development, scientific consulting, material processing and editing, manuscript part drafting.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 13.04.2022
Approved after reviewing 16.05.2022
Accepted for publication 20.05.2022